

Д.В. Смокотина

(Томск, Томский государственный университет)

**Сравнительный анализ археологической и этноархеологической типологии
русской средневековой керамической посуды**

Типология позволяет структурировать материал, что облегчает его изучение и восприятие исследователем. Чёткое определение принципов построения типологии, строгое разделение керамической посуды по типам позволяют наглядно отобразить основные тенденции в развитии производства керамической посуды, обменные и торговые связи между русскими городами Европейской России и Западной Сибири, уровень развития местного гончарного мастерства.

С помощью правильно построенной типологии любому сосуду можно найти своё место в системе, проследить трансформацию форм, заимствования между районами.

На данный момент отсутствует единая типология русской керамической посуды, которая могла бы дать максимально полное представление о тенденциях развития её производства, систематизировала бы уже накопленный материал и встраивала бы в свою систему вновь собранный. Вариативность типологий керамической посуды обусловлена разнообразием основных типобразующих признаков как вследствие дифференцированности отдельных керамических комплексов, так и субъективности их определения исследователем.

Неоднородность терминологической базы археологической типологии затрудняет не только применение разных типологий к одному и тому же керамическому комплексу, но и сравнение археологических типологий. Теоретическая типология является основой для практического применения типологии к керамическому материалу. Поэтому в первую очередь от неё, а не от полноты представленного материала зависит устойчивость археологической типологии.

Даже при условии чётко обозначенной понятийной схемы не всегда у учёного бывает достаточно материала, чтобы построить устойчивую, чёткую и подробную типологию. Чем больше фрагментарность керамики, тем менее чёткими являются границы между типами керамической посуды, особенно если керамический комплекс сам по себе невелик. Каждый раз, в таком случае, учёный вынужден упоминать высокую фрагментарность и небольшой объём керамического комплекса.

Существует два направления в разработке типологий керамических комплексов, различающиеся основными типобразующими признаками – технологическое и функциональное.

Большинство археологических типологий построено на основе технологического принципа. Непосредственная визуальная и техническая работа с керамическим материалом сделала применение технологического принципа в построении археологической типологии первостепенным. Таким образом, применение следующих технологических признаков – форма, способ обработки поверхности, качество и состав глины, качество и условия обжига, – определяемых визуально, обуславливает выделение шести основных типов керамической посуды, внутри разделённые по форме (формы сосудов в каждом типе фактически одни и те же).

Технологическая типология была разработана М.Г. Рабиновичем (1949) и Р.Л. Розенфельдом (1968) применительно к археологическим керамическим коллекциям, полученным при раскопках Москвы XII-XVIII в.в.

Второе направление, основанное на функциональном признаке, требует привлечения этнографических данных, поскольку назначение посуды как основной типобразующий признак устанавливается проще и точнее на этнографическом материале.

Примером этого направления может служить типология русской керамической посуды, разработанная Л.В. Татауровой (1998) с привлечением терминологического аппарата Л.С. Клейна.

Типология Л.В. Татауровой построена на основе этнографической посуды последнего этапа развития гончарного ремесла (1900-1959г.), после чего гончарный промысел исчезает из крестьянского быта. На эту типологию накладывается керамическая посуда предыдущих веков (XVII-XIX веков), что приводит к сглаживанию временных и пространственных различий.

В связи с тем, что зачастую трудно определить по форме сосуда его назначение, да и саму форму археологического сосуда идентифицировать порой бывает нелегко, предлагается сначала узнать современное назначение по этнографическим данным того или иного типа посуды и, зафиксировав его форму, по нисходящей во времени определить её изменение во времени. Таким сопоставлением с современностью можно с большей достоверностью определить назначение и форму более древней посуды.

В основу типологии, разработанной Р.Л. Розенфельдом (1968) и М.Г. Рабиновичем (1949), был положен археологический керамический материал Москвы.

«Московская» типология не предназначена для совершения столь же широкого охвата во времени и пространстве, столь характерного для типологии Л.В. Татауровой, направленной на систематизацию всей русской керамической посуды и претендующей на роль обобщающей. Тогда как функциональная типология не может так непосредственно работать с археологическим керамическим материалом без применения этнографических данных, рискуя утратить свою специфику.

Нельзя противопоставлять типологии, построенные на технологическом и функциональном признаках, поскольку технологические признаки связаны с формой и назначением керамической посуды. Все технологические моменты предназначены для оптимизации применения керамической посуды по назначению: лощение поверхности сосудов в первую очередь призвано снизить пористость поверхности сосудов и только во вторую очередь служит эстетическим целям; вдавленный или прорезной орнамент предотвращает сосуд от растрескивания и деформации; стремление мастера сохранить пропорции призвано обеспечить крепость сосуда в различных условиях использования в быту. Однако большую часть технологических характеристик можно определить и по фрагментам, а вот восстановить утраченную форму можно далеко не всегда. Сама же форма сосуда отражает специфику его назначения. Ещё сложнее, чем восстановить утраченную форму, определить функцию керамического сосуда, тем более что сосуды сходных или даже разных форм могли употребляться для одной цели.

В связи с вышеизложенным логично будет прийти к выводу об оптимальности применения творческого синтеза археологической и этноархеологической типологий керамической посуды. Тем самым происходит переход на качественно новый уровень изучения русской археологической керамической посуды средневековья.

Таким образом, хотя археологическая «московская» типология и этноархеологическая типология Л.В. Татауровой расставляют различные акценты и, имея одну цель, следуют разными путями, они тесно взаимосвязаны между собой. Л.В. Татаурова пользуется при построении своей типологии типологически обработанной коллекцией археологической керамики и этнографическими данными.

Практическая деятельность тесно связана с теоретическими вопросами и проблемами. Поэтому столь важно не только построить чёткую и логичную типологию, но и уметь применять её на практике к керамической посуде. Обращение к столь сложной теоретической проблеме связано с необходимостью продолжить работу с керамическим комплексом воеводского двора в Томском кремле, датированным второй половиной XVII-XVIII в.в. (Чёрная М.П., 1999).

Перспективной целью стала обработка керамической коллекции Томского кремля на основе синтеза археологического и этноархеологического направлений, чтобы определить не только технологические признаки, но и назначение сосудов по восстановленным формам.

К XV в. Москва стала главным центром гончарного ремесла Русского государства. На начальном этапе колонизации Сибири гончарные изделия широко экспортировались из Европейской России в русские города Западной Сибири. Поэтому, занимаясь изучением, главным образом, русской керамической посуды, импортированной в Сибирь из метрополии, технологическая типология вынуждена проводить параллели с московской керамической посудой.

«Целенаправленное изучение живой культуры для целей археологической реконструкции» (Глушков И.Г., 1995, с.1), свойственное этноархеологическому направлению, значительно расширяет возможности исследователей при реконструкции технологического процесса изготовления керамической посуды, особенно при определении формы сосуда и его функционального назначения. Хотя высокая фрагментарность керамического комплекса Томского кремля остаётся одной из главных проблем археологической реконструкции, этноархеологическое сопоставление должно значительно упростить работу. Именно поэтому в предстоящей работе будет применён синтез направлений в целях достижения оптимальных результатов исследования.

Научный руководитель – к.и.н. М.П. Чёрная